

ограничиться; что legis actiones не были совершенно уничтожены закономъ Эбуція—видно изъ того, что напр. долго удержалось примѣненіе sacramentum въ законахъ de repetundis, что до послѣднихъ времень республики удержался центумвиральный судъ въ дѣлахъ damni infecti¹; наконецъ, по существу, формуллярная система могла только примѣняться къ обязательствамъ, но не къ вещнымъ правамъ; впрочемъ и вещныя права съ помощью примѣненія sponsiones и formula petitoria² вскорѣ подпали дѣйствію формуллярной системы.

16. Преторское право, по опредѣленію Папініана, est quod prætores introduxerunt adjuvandi vel supplendi vel corrigendi juris gratia, propter utilitatem publicam³. Adjuvare — охранять права, признанныя въ государствѣ, но оставленные въ данномъ случаѣ безъ гарантіи; supplere—примѣнять опредѣленія ius civile къ случаямъ непредусмотрѣннымъ; corrigere — исправлять право по существу съ отступлениемъ отъ буквы закона. Цѣли adjuvandi преторъ достигалъ съ помощью exceptiones, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ по формѣ былъ justum, но iniquum, преторъ въ формулы вставлялъ оговорку для судьи, что онъ не долженъ постановлять приговора въ пользу истца, если факты, представленные отвѣтчикомъ, окажутся справедливыми. Цѣли supplendi преторы достигали съ помощью actiones utiles, построенныхъ большей частью на фикції⁴, а corrigendi—actiones

¹ ib. 4. 31.

² Gajj Inst. 4 §§ 91. 92. Ceterum cum in rem actio duplex sit, aut enim per formulam petitoriam agitur, aut per sponzionem; siquidem per formulam petitoriam agitur, illa stipulatio locum habet, quæ appellatur judicatum solvi, si vero per sponzionem, illa, quæ appellatur pro praede litis et vindicarum. Примѣръ формулы petitoria у Cic. in Ver. lib. 2. 12. 31.

³ L. 7 Dig. 1. 1.

⁴ Gajj Inst. 4. 10. Quædam praeterea sunt actiones, quæ ad legis actionem exprimuntur.... примѣры формулы fictitia у Гая 4.

in factum. Если невозможно было достигнуть цѣли ни однимъ изъ этихъ трехъ путей, преторы въ силу *ius decernendi* прибегали или къ *restitutio in integrum*, или къ *stipulationes*, или къ *missiones*. Послѣдніе пути составляли *extraordinaria cognitio (persecutio)*¹, между-тѣмъ-какъ первые — *ordo judiciorum*, который весь покоился на выдачѣ формулы. Формулы составлялись *ad fictionem legis actionis*. Общее раздѣленіе формулъ — *in jus* и *in factum*; *in jus*, т. е., что истецъ основываетъ свой искъ на томъ, что ему право принадлежитъ въ силу *ius civile*², всѣ же остальные формулы суть *in factum*, *in quibus nullo talis intentionis conceptio est*³; впрочемъ, существуютъ некоторые исключения, формулы которыхъ могутъ быть редактированы то *in jus*, то *in factum*⁴, таковы *actiones depositi et commodati*, формула которыхъ составляется *in jus*; но какъ-скоро этотъ искъ нужно предъявить *filius familias*' — формула будетъ редактирована *in factum*⁵. Раздѣленіе формулы на *in jus* et *in factum* совпадаетъ съ раздѣленіемъ формулъ на *vulgares* и *non vulgares*, — *vulgares formulæ*, т. е. тѣ, которые облекаютъ отношенія признанного уже права, имѣющаго опредѣленный искъ; *non vulgares* называются тѣ формулы, при которыхъ является надобность

32. «*in ea forma, quae publicano proponitur, talis fictio est, ut quanta pecunia olim, si pignus captum esset, id pignus is a quo captum erat, luere deberet, tantam pecuniam condemnetur.*»

¹ L. 28 Dig. 44. 7. *Persecutio in rem vel in personam*. L. 178 § 2 Dig. 50. 16.

² Gajj Inst. 4. 45. *Eas quidem formulas, in quibus de jure quaeritur, in jus conceptas vocamus: quales sunt, quibus intendimus, nostrum esse aliquid ex jure Quiritium, aut nobis dari oportere ... in quibus juris civilis intentio est.*

³ Ib. 4. 46.

⁴ Ib. 4. 47.

⁵ L. 9 и 13. Dig. 44. 7. *In factum actiones etiam filiifamiliarum possunt exercere.*

въ создаліі новаго иска¹. Въ каждой формулѣ должно отличать части главныя и побочныя. Къ частямъ главнымъ припадлежатъ: demonstratio, intentio, condemnatio и adjudicatio². Въ древней формулѣ, т. е. даваемой преторомъ peregrinus'омъ для рѣшенія споровъ inter peregrinos et inter cives romanos et peregrinos, находилось только двѣ части: 1) demonstratio, т. е. краткое изложеніе фактovъ, которые вызвали процессъ, ut demonstretur res de qua agitur³; напр. quod Aulus Agerius Numerio Negidio hominem vendidit, quod Aulus Agerius Numerium Negidium hominem deposituit, quod Auli Agerii pugno a Numerio Negidio mala percussa est, quod Numerius Negidius sillum inmisit Aulo Agerio infamandi causa, и 2) condemnatio, т. е. приказание магистрата судьи, по изслѣдованіи фактovъ, изложенныхъ въ demonstratio, присудить или освободить отвѣтчика, condemnatio est ea pars formulae, qua judici condemnandi absolvendi-ve potestas permittitur⁴; напр. judex, Numerium Negidium Aulo Agerio sestertium X milia condemna. Si non paret, absolve. Очевидно, въ такой формулѣ не доставало заключенія истца, въ которомъ онъ изложилъ бы точно свой искъ и изъ рамокъ кото-раго судья не долженъ былъ выходить, qua actor desiderium suum concludit⁵, т. е. недоставало intentio, — и это понятно: praetor peregrinus въ спорахъ inter peregrinos et inter cives et peregrinos не могъ касаться вопросовъ ни о квиритской собственности, ни объ обязательствахъ по jus civile; но лишь толь-

¹ L. 1 pr. Dig. 19. 5. Nonnumquam evenit ut cessantibus judiciis proditis, et vulgaribus actionibus, cum proprium nomen inventire non possumus, facile descendamus ad ea, quae in factum appellantur.

² Gagi Inst. 4. 39.

³ Ib. 4. 40.

⁴ Ib. 4. 43.

⁵ Ib. 4. 41.

ко употребленије формулъ было усвоено при решеніи дѣлъ *inter cives romanos*, въ формулѣ явилась *intentio*, т. е. юридическая формулировка требованій истца, вставляемая обыкновенно между *demonstratio* и *condemnatio*; вотъ почему *intentio* сдѣлалась отнынѣ главнѣйшей частью формулы, такъ-какъ она указывала на юридическую сущность иска (*de jure quaeritur*), вслѣдствіе че-го такія формулы и назывались *in jus conceptæ*, а древнія, въ которыхъ не было *intentio*, а существовало только фактическое изложеніе дѣла, назывались *in factum conceptæ*. Слѣд., видъ формулы *in jus concepta* былъ таковъ:

Judex esto.

Demonstratio. *Quod Aulus Agerius apud Numerium Negidium mensam argenteam depositus; qua de re agitur.*

Intentio. *Quidquid ob eam rem Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportet, ex fide bona ejus.*

Condemnatio. *Id judex Numerium Negidium Aulo Agerio condemnato, nisi restituat, si non paret, absolvito¹.*

Общій же видъ формулы *in factum* былъ слѣдующій:

Recuperatores sunto.

Demonstratio. *Si paret illum patronum ab illo patroni ejus liberto contra edictum illius prætoris in jus vocatum esse.*

Condemnatio. *Recuperatores, illum libertum illi patrono sestertium X milia condemnate, si non paret, absolvite².*

При *actiones in rem* и *condicione certi* въ формулѣ *in jus concepta* всегда не достаетъ *demonstratio*; это потому, что при указанныхъ искахъ истцу нѣть необходимости указывать на факты, а достаточно просто сослаться на общее право, напр. при вопросѣ о собственности истцу достаточно утверждать, что ему

¹ Ib. 4. 47.

² Ib. 4. 46 и 47 in f.

такая-то веcъ принадлежитъ ex jure Quiritium¹, — въ этихъ слу-
чаяхъ intentio поглощаетъ демонстрацію. Обратно, иногда de-
monstratio поглощаетъ intentio, именно въ тѣхъ случаяхъ, ко-
гда искъ основанъ не на правѣ, но на aequitas, т. е. въ тѣхъ
случаяхъ, которые вызываютъ formula in factum concepta². На-
конецъ, могутъ быть случаи, когда въ формулѣ существуетъ
только одна intentio, — таковы всѣ praejudiciales actiones, цѣль
которыхъ не есть осужденіе reus'a: при этихъ искахъ судья рѣ-
шаетъ какой-нибудь сомнительный вопросъ, который долженъ по-
лучить свое значеніе при обсужденіи другаго спора, къ кото-
рому онъ какъ-бы пролагаетъ дорогу, praejudicium faciunt aliis
actionibus, вотъ почему кругъ этихъ исковъ нельзя ограничивать
одними quaestiones status. Слѣд. главнѣйшая часть формулы —
intentio, и только въ actiones in personam civiles incertæ всѣ
три части формулы необходимо должны существовать. Въ искахъ
familiaë erciscundæ, communi dividendo et finium regundorum
существуетъ еще 4-я часть — adjudicatio, которая уполномочи-
ваетъ судью присвоить каждой сторонѣ то, что, п) его мнѣнію,
необходимо для раздѣла, quantum adjudicari oportet, judex Ti-
tio aut Sejo adjudicato³, и если для раздѣла необходимо взаим-
ное присужденіе сторонъ — adjudicatio предшествуетъ кондемна-
ціи. Intentio есть главнѣйшая часть формулы, вотъ почему для
определѣленія природы иска нужно всегда на нее смотрѣть. Въ
періодѣ формуларной системы actio есть то процессуальное дѣй-
ствіе, которымъ истецъ даетъ начало процессу, призываю защищутъ
судебной власти противъ отвѣтчика, который нарушилъ его пра-

¹ L. 14 § 2 Dig. 44 2. At cum in rem ago non expressa causa,
ex qua rem meam esse dico, omnes causæ una petitione adprehen-
duntur; neque enim amplius quam semel res mea esse potest, sæ-
pius autem deberi potest.

² Gaji Inst. 4. 44.

³ Ib. 4. 42.

во¹. Главнѣйшее дѣленіе исковъ есть раздѣленіе на иски вещные и личные². Это общее дѣленіе исковъ береть свое начало въ раздѣленіи всѣхъ правъ на вещныя и личныя. Вещное право вызываетъ всеобщую абсолютную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи — не дѣлать ничего такого, что нарушило бы его право, слѣд. вещныя права по своей сущности могутъ быть нарушены каждымъ третьимъ лицомъ, т. е. вещныя права имѣютъ вѣйшнее объективное бытіе, а потому и вещный искъ, защищающій эти права, долженъ быть таковъ, чтобы въ случаѣ надобности могъ быть предъявленъ противъ всякаго третьего лица, какъ нарушителя права. Такой искъ называется *in rem* или *petitio, vindicatio*, потому что этимъ искомъ лицо ищетъ своей вещи въ силу непосредственной связи своей вещи, *hanc tem meam esse ajo aut jus aliquod*, слѣд. *intentio* въ формулѣ будетъ такова: *si paret hominem ex jure Quiritium Auli Agerii esse*; но такое общее указаніе права не привело бы ни къ какому результату, такъ-какъ въ *intentio* дѣлается указаніе лишь только на нарушенное право, но это право въ дѣйствительности уже нарушено, и потому нужно указать на нарушителя, на отвѣтчика, чѣмъ и достигается при *actio in rem* указаниемъ на лицо отвѣтчика въ *condemnatio*: «*quanti ea res erit, tantam pecuniam Numerium Negidium Aulo Agerio condemna*». Личное право возбуждаетъ не общую абсолютную обязанность, но индивидуальную, т. е. со стороны опредѣленного лица, состоящаго съ истцемъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, не дѣлать ничего, нарушающаго его право, слѣд. нарушеніе этого права мо-

---

¹ Pr. Inst. 4. 6. *Actio nihil aliud est, quam jus persequendi in iudicio, quod sibi debetur.* L. 8 § 1, Dig. 50. 16. *Actionis verbo non continetur exceptio.* L. 1, Dig. 44. 1. *Agere etiam is videtur, qui exceptione utitur, nam reus in exceptione actor est.*

² §§ 1 и 15 Inst. 4. 6.—Gaji Inst. 4. 1—5.—L. 28 Dig. 44. 7.

жеть быть только со стороны одного или нѣсколькихъ лицъ, а потому *actio in personam* будетъ направленъ противъ одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ лицъ, т. е. *intentio* формула будетъ такова: «*si paret Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere præstare oportere*», *condemnatio* будетъ также содержать указаніе на лицѣ отвѣтчика: «*id judex Numerium Negidium Aulo Agerio condemnato, nisi restituat, si non paret absolvito*». Для нѣкоторыхъ личныхъ исковъ существуетъ название *condictiones*, т. е. *condictiones* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова составляютъ особый видъ личныхъ исковъ, а особенность ихъ состоитъ въ томъ, что ими требуются вещи, перешедшія въ чужое имущество, или принимаемыя за таковыя. При системѣ *legis actiones* *actio per condictionem* распространялся на обязательства *certa pecunia*, позже на *res certæ*, — съ послѣднимъ значеніемъ *condictiones* перешли въ формуларную систему съ *intentio «dare oportere»* (*certam pecuniam*), а основаниемъ этихъ *condictiones* были «*pecunia data, stipulata, expensilata*» (*Cic. pro Rosc. Com.* 5. 14); Гай же опредѣляетъ *condictio* — «*quae intendimus dare oportere*»¹. Слѣд. въ первоначальномъ значеніи *condictiones* имѣли объектомъ *res certa*, но вскорѣ они приложились къ *res incerta*, такъ-что *intentio* сдѣлалась *incerta «quidquid paret dare facere oportere»*, и вотъ почему Гай опредѣляетъ *condictio* такимъ образомъ: «*appellantur . . . . in personam vero actiones quibus dare fieri oportere intendimus, condictiones*»². Выраженіе *in rem et in personam* мы встрѣчаемъ въ преторскомъ эдиктѣ³. Очевидно, *intentio* формула должна была необходимо принадлежать къ *in rem* или *in personam*; но, вотъ, въ § 20

¹ Gaj. Inst. 4. 18.

² Ib. 4. 5.

³ L. 9 § 1 Dig. 4. 2. Praetor hoc edicto generaliter et in rem loquitur, nec adjicit a quo gestum.

Inst. 4. 6, говорится, что существуют три иска о раздѣлѣ, такъ называемые mixtae. «Quædam actiones mixtam causam obtinere videntur, tam in rem quam in personam». Савини (V. § CCXVI) слова «tam in rem quam in personam» объясняетъ такимъ образомъ, что въ формулѣ этихъ исковъ intentio составляется «in personam», а «adjudicatio in rem», но мы выше видѣли, что condemnatio всякаго вещнаго иска составляется in personam, между тѣмъ какъ intentio всегда in rem, слѣд., держась мнѣнія Савини, пришлось бы сказать, что всѣ actiones in rem суть въ то-же время mixtae. Ульпіанъ даетъ прямое объясненіе этихъ словъ институцій въ томъ смыслѣ, что при actiones mixtae «uterque actor est, ut puta finium regundorum, familiæ erescundæ, comuni dividendo»¹. Intentio формулы должна быть составлена или in rem или in personam, т. е. въ одной и той-же формулѣ не могутъ быть одновременно соединены² vindicatio и condicione, всегда? Нѣтъ; существуютъ личные иски in rem scriptæ, которые могутъ быть направлены не только противъ лица, которое сдѣлало напр. намъ насилие, но и противъ всякаго извлекшаго изъ этого насилия себѣ пользу; типъ такихъ исковъ — actio ad exhibendum³. Къ числу actiones in personam могутъ быть отнесены и interdicta. Interdictum въ первоначальной своей формѣ есть не что иное, какъ приказъ, отдаваемый преторамъ по просьбѣ одной изъ сторонъ⁴; въ наиболѣе же тѣсномъ смыслѣ подъ интердиктомъ разумѣются преторскія запрещенія, а преторскія приказанія называются decretal⁵. Подробнѣе объ интердиктахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

¹ L. 37 § 1 Dig. 44. 7.

² L. 1 § 1 Dig. 13. 3.

³ Сюда-же заносятся actio quod metus, actiones noxales, actio de pauperie, actio Pauliana, interdictum quod legatorum.

⁴ Pr. Inst. 4. 15.—Gaj. Inst. 4. 139.

⁵ Gaj Inst. 4. 139.

17. Intentio личныхъ исковъ обыкновено заключала въ себѣ слова «dare oportere или dare facere oportere»; иногда при двухстороннихъ обязательствахъ въ intentio вставлялись слова «ex fide bona»—quidquid Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportet ex fide bona¹ или uti inter bonos agier oportet² или sine fraudatione et quantum æquius melius³. Въ первомъ случаѣ въ силу intentio jas concepta искъ называется stricti juris, во второмъ—actio bonæ fidei. Разница между этими родами исковъ заключалась въ томъ, что при искахъ bonæ fidei присяжному (judex'у) вмѣнялось въ обязанность при произнесеніи приговора принять во вниманіе не только тѣ обстоятельства, которыя были указаны въ формулѣ, но и всякия другія, на которыя могла сослаться сторона при дальнѣйшемъ in judicio производствѣ дѣла⁴, причемъ судья еще до рѣшенія дѣла по существу прежде всего долженъ былъ примирить всѣ доводы и возраженія обѣихъ (ultrocitroque) сторонъ, такъ что въ случаѣ надобности судья могъ вовсе уничтожить притязанія истца. Разница между actiones bonæ fidei и actiones stricti juris можетъ быть сведена къ такимъ положеніямъ: 1) при actiones b. f. judex долженъ былъ принять въ соображеніе mores, aequitas и взаимныя притязанія сторонъ⁵; между-тѣмъ-какъ при actiones s. j. судѣ уже въ формулѣ указывалось къ чему и на сколько онъ долженъ присудить отвѣтчика, если найдеть искъ противъ

¹ Ib. 4. 47.

² Cic. Top. 17. 21.

³ Cic. pro Rose. Com. 4. 11.

⁴ § 30 Inst. 4. 6. In bonæ fidei judiciis libera potestas permitti videtur judici, ex bono et æquo aestimandi, quantum actori restitu debeat. In quo eti illud continetur; ut, si quid invicem praestare actorem oporteat, eo compensato, in reliquum is, cum quo actu est, debeat condemnari.—Gaj. Inst. 4. 61.

⁵ Gaj. Inst. 4. 63.

него правильнымъ; 2) при actiones b. f. mora solvendi давала право на usuræ ex iure, между тѣмъ какъ при actiones stricti juris эти usuræ начинали течь только со времени litis contestatio¹; 3) только при actiones bonæ fidei допускалась jusjurandum in item²; 4) только при actiones b. f. судья могъ принять во вниманіе всякую представленную стороной exceptio; при actiones же stricti juris судья принималъ во вниманіе только тѣ exceptiones, которыхъ уже были занесены въ формулу³; 5) только при договорахъ bonæ fidei pacta, прибавленныя къ договору incontinenti, производили тотъ-же искъ, какъ и главный контрактъ, и рождали usuræ, что не имѣло мѣста при контрактахъ stricti juris⁴. Бывали случаи, когда судья уполномочивался формулой обсудить спорный случай по своему arbitrium, quemadmodum actori satisficeri oporteat, — очевидно, въ такихъ случаяхъ преторъ долженъ былъ оставить judex'у еще больший просторъ для решения дѣла⁵, чѣмъ при actiones bonæ fidei такъ что judex только тогда могъ присудить отвѣтчика, если онъ отказывался удовлетворить истца тою суммой, которую опредѣлилъ его arbitrium «nisi restituat, nisi exhibeat»⁶. Такой приказъ суды называется jussus или arbitrium, т. е. приказъ о репарации или обѣ удовлетвореніи признанного права истца, и если отвѣтчикъ не подчинялся такому arbitrium, тогда слѣдовалъ судебный приговоръ въ собственномъ смыслѣ, sententia, присуж-

¹ L. 38 § 7 Dig. 22. 1.—L. 22. Dig. 39. 5.

² L. 5 pr. § 4 и L. 6 Dig. 12. 3.

³ L. 3 Dig. 18. 5.

⁴ L. 7 § 5 Dig. 2. 14.

⁵ Cic. pro Ros. Com. 4 11. Quid est in arbitrio? mite, moderatum: quantem æquius melius, id dari. Sen. de clementia 11. 7. Clementia liberum arbitrium habet: non sub formula, sed ex æquo et bono judicat, et absolvere illi licet, et quanti vult, taxare item.

⁶ Gaj. Inst. 4. 163.

давший отвѣтчика иногда и къ двойной уплатѣ за непослушаніе¹. Вотъ почему судья при такой свободѣ дѣйствія называется arbiter и могъ быть избираемъ изъ всѣхъ гражданъ, не ограничиваясь предѣлами *album'a*. Иски arbitrariæ развились только въ эпоху формуларной системы, потому что власть арбитра опредѣлялась въ *intentio*: «ex fide bona, ut inter bonos agier oportet et sine fraudatione, quantum aequius melius»². Arbitrariæ actiones распространялись не на одни личныи права, какъ actiones bonaе fidei, но и на вещныя. Слѣд. противъ actiones stricti juris, въ формулѣ которыхъ преторъ указываетъ ту сумму, которую судья при решеніи долга не можетъ ни увеличить, ни уменьшить, а долженъ заставить отвѣтчика или уплатить ее или решить искъ въ его пользу, — стояли иски bonaе fidei и arbitrariæ; при actiones bonaе fidei формула не опредѣляетъ суммы, къ которой *judex* долженъ присудить отвѣтчика, но оставляетъ опредѣленіе ея на усмотрѣніе суды и это усмотрѣніе обозначается словами «ex bono et aequo»: здѣсь судья, говорить Савинъ, связъ объектомъ тяжбы и цѣною вещей; здѣсь сумма не опредѣлена преторомъ, но каждый разъ опредѣляется природой спора, такъ-что два суды должны присудить къ одной и той-же суммѣ; при arbitrariæ actiones судья не связаъ ни формулой, ни объектомъ спора, такъ-что два арбитра могутъ опредѣлить разную цифру приговора.

¹ § 31 Inst. 4. 6.

² Cic. Top. 17. In omnibus igitur iis judiciis, in quibus, ex fide bono, est additum: ubi vero etiam, inter bonos bene agier, impri- mis in arbitrio rei uxoriæ, in quo est, aequius melius. Sen. de clem. III. 7. Hujus libera et nullis adstricta vinculis religio, et detrahe- re aliquid potest et adjicere, et sententiam suam, non prout lex aut justitia suadet, sed prout humanitas et misericordia impulit, re- gere.

По отношению къ формулѣ иски раздѣлялись еще на *actiones in jus conceptæ* и *actiones in factum conceptæ*. Если истецъ основывалъ свою *intentio na jus civile* (*intentio juris civilis*), — его искъ тогда назывался *in jus concepta*¹; иногда преторъ вовсе не составлялъ *intentio juris civilis*, а давалъ формулу *in factum*, такъ-что въ послѣднемъ случаѣ искъ назывался *in factum concepta*². При извѣстныхъ условіяхъ формула *in jus* могла быть цложена *in factum*³. Нужно вообще замѣтить, что для всего процесса имѣло величайшее значеніе опредѣленіе *intentio*, т. е. будетъ ли она составлена *in jus* или *in factum*. Это потому, что въ личныхъ искахъ *in jus conceptæ litis contestatio* погашала *ipso jure* прежнее обязательство, такъ-что новый искъ въ отношеніи того-же обязательства былъ невозможенъ: на его мѣсто являлось обязательство сторонъ довести дѣло до окончательного рѣшенія; обратно, въ искахъ *in rem* и въ искахъ *in personam*, съ *intentio in factum concepta*, прежній искъ существуетъ наряду съ новымъ обязательствомъ сторонъ довести дѣло до окончательного разбирательства, хотя этотъ прежній искъ можетъ быть уничтоженъ *exceptio rei in judicium deductæ vel rei judicatae*⁴; далѣе, въ формулахъ *in factum*, если *demonstratio*, поглощающая *intentio*, содержала въ себѣ болѣе, чѣмъ слѣдовало, — истецъ могъ отвѣтить за *plus petitio*, но такая отвѣтственность немыслима по отношению къ *intentio in jus*, которая

¹ Gajj Inst. 4, 45.

² Ib. 4, 46.

³ Ib. 4, 47.

⁴ Ib. 4, 107. At si legitimo judicio in personam actum sit ea formula, quae juris civilis habet intentionem, postea ipso jure de eadem re agi non potest, et ob id exceptio supervacua est; si vero vel in rem vel in factum actum fuerit, ipso jure nihilominus postea agi potest, et ob id exceptio necessaria est rei judicatae vel in judicium deductæ.

составлялась словами «quidquid ob eam rem dare facere oportet»¹. Съ этими actiones in factum conceptæ нельзя смѣшивать actiones in factum, которая не имѣютъ строго опредѣленной формулы и устанавливались преторомъ для каждого конкретного случая; эти иски чаще всего называются actiones præscriptis verbis, т. е. actiones quæ præscriptis verbis rem gestam demonstrant; такие иски усвоивались безыменнымъ контрактомъ, благодаря юристу Аристону, введеншему въ науку общий принципъ, что существуетъ достаточная causa контракта всякий разъ, когда одна изъ сторонъ получила prestatiю взамѣнъ prestaciи другой стороны, такъ-что заинтересованная сторона можетъ требовать исполненія контракта и вознагражденія за вредъ и убытки искомъ præscriptis verbis, т. е. искомъ, который имѣеть verba præscripta, quæ rem gestam demonstrant. Эти-то неопределенные формулы дали претору возможность присвоить каждому вновь возникающему юридическому отношенію соответствующей ему искъ, во главѣ формулы которого преторъ всегда упоминаль объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ этотъ искъ². Въ противоположность actiones præscriptis verbis существуютъ actiones vulgares (judicia prodita)³, которые суть иски, установленные еще преторскимъ эдиктомъ и имѣвшіе строго опредѣленную неизмѣнную формулу; эти иски всегда будутъ civiles или honorariae, — первые имѣютъ juris civilis intentio и слѣд. будутъ

---

¹ Ib. 4. 60.

² Слѣд. въ число in factum actiones должно занести: а) собственно actiones in factum, будутъ-ли они prætoriae или actiones civiles, между которыми нужно отличать actiones præscriptis verbis, лишь бы они имѣли intentio juris civilis, и б) actiones utiles.

³ L. 1 pr. Dig. 19. 5. Nonnunquam evenit, ut, cessantibus judiciis proditis et vulgaribus actionibus, quum proprium nomen inventire non possumus, facile descendamus ad eas, quæ in factum appellantur.

in *jus conceptæ*, вторые—in *factum conceptæ*¹. Иски *civiles* и *honorariæ*²—послѣдніе введены преторомъ (*praetoriæ actiones*) или эдилами (*ædiliciæ actiones*)—называются такъ по источникамъ, откуда они происходятъ; въ видѣ общаго замѣчанія можно сказать, что большая часть *actiones civiles* имѣеть *intentio in jus*, а *honorariæ*—*intentio in factum*, при чёмъ первые принадлежали къ *judicia legitima*, а *honorariæ*—къ *judicia imperio continentia*³, хотя и *honorariæ* иногда могутъ принадлежать къ *judicia legitima*⁴.

Преторъ цѣли «*supplendi*» достигалъ при помощи *actiones utiles*. Мы уже упомянули, что *actiones directæ* (*vulgares*) суть такие иски, которые установлены еще въ преторскомъ эдиктѣ и

¹ Gaj. Inst. 4 §§ 45—46.

² L. 25. § 2 Dig. 44. 7. Omnes autem *actiones* aut *civiles* dicuntur, aut *honorarie*.

³ *Judicia legitima* называется судъ, организованный при наличности трехъ условій: если онъ ведется между *cives*, передъ иппis *judex* и въ Римѣ или въ его окружности на разстояніи мили; если одного изъ этихъ условій не достаетъ, судъ называется *judicia imperio continentia*. Практическое различие между этими *judicia* заключалось въ томъ, что организованные *judicia legitima* существуютъ до тѣхъ поръ, пока судья дастъ свое рѣшеніе, и только *lex julia* ограничила срокъ ихъ существованія 18 м. (Gaj. Inst. 4. 104), между тѣмъ какъ *judicia imperio continentia* «*tamdiu valent quamdiu is qui ea præserpit imperium habebit*» (ib. 4. 105); только при *judicia legitima* примѣнялся принципъ консомаціи процесса, а по § 47. Vat. Fr. только при *judicia legitima adjudicatio* могла создать сервитутъ и *dominium ex jure Quiritium*. *Potest constitui et familiæ erciscundæ vel communi dividundo judicio legitimo*.

⁴ Gaj. Inst. 4. 109. Ceterum petest ex lege quidem esse *judicium*, sed *legitimum non esse*; et contra ex lege non esse, sed *legitimum esse...* Si ex ea causa ex qua nobis edicto prætoris datur *actio*, Romæ sub uno judice inter omnes *cives romanos* accipitur *judicium*, *legitimum est*.

имѣвшіе строго опредѣленную неизмѣнную формулу¹; подъ *utiles* же *actiones* разумѣются иски, созданные по аналогіи съ искомъ существующимъ, къ такой аналогіи, основанной нерѣдко на фикції (*actiones fictitiæ*), помѣщаемой въ *intentio*, преторы прибѣгали весьма часто. «*Ficto se herede...*² *Fingitur rem usu-cepisse...*³ *Civitas ei Romana fingitur...*⁴ *Fingimus adversarjum capite deminutum non esse...*⁵ Если жѣ аналогіи нельзя было примѣнить—преторы прибѣгали къ *actiones in factum*. Самый наглядный способъ примѣненія фикції представляютъ *actio Publiciana*, *bonorum emptio*, *bonorum possessio hereditaria*, *actio furti*. Извѣстно напр., что *actio furti* первоначально предоставлялся только гражданамъ. Представился случай, что *peregrinus* былъ обокраденъ, какъ поступить? Преторъ прибѣгалъ къ фикції *civitatis*, т. е. приказывалъ присудить вора къ такому же наказанію, какъ еслибы истецъ былъ дѣйствительно гражданинъ. *Judex esto. Si paret, ope consilio Dionis graeci Lucio Titio fur- tum factum esse pateræ aureæ, quam ob rem eum, si civis Ro- manus esset, pro fure damnum decidere oporteret*⁶. Нельзя не сознаться, что *actiones utiles* и *actiones in factum* были могущественнымъ средствомъ для *supplendi* и *corrigendi juris civili*: презрительное выражение Гейнеckія «*artes praetoris*» не можетъ быть примѣнено къ преторскому эдикту⁷.

¹ Иногда выражение *directa actio* употребляется въ смыслѣ противоположномъ *actio contraria*: *directa actio* защищаетъ право, вытекающее непосредственно изъ контракта, а *actio contraria* защищаетъ чисто случайное право, вытекающее изъ того же контракта,—*actio mandati*, *depositi*, *commodati*, *directa vel contraria*.

² Fr. Ulp. 28. 12.—Gaj. Inst. 4. 35.

³ Ib. 4. 36.

⁴ Ib. 4. 37.

⁵ Ib. 4. 38.

⁶ Ib. 4. 37. Item si *peregrinus furti agat*, *civitas ei Romana fingitur*.

⁷ Heinec. Hist. jur. Rom. § 69.

Юстиніанъ выставляетъ еще раздѣление исковъ на rei persecutoria, actio penalisa, mixtae и populares¹. Источникъ этихъ исковъ — delicta. Actio rei persecutoria есть искъ, которымъ потерпѣвшее лицо требуетъ реституціи вещи или вознагражденія вреда (condictio furtiva); actio penalisa истецъ требуетъ только уплаты денежнаго штрафа (actio furti)²; actiones mixtæ суть тѣ, которые одновременно суть и actio rei persecutoria и re penalisa, напр. actio legis Aquiliæ, actio bonorum raptorum³. Нѣкоторые изъ исковъ poenalis могутъ быть предъявлены всякимъ гражданиномъ, хотя бы онъ не имѣлъ въ томъ личнаго интереса⁴; такие иски называются populares, потому что ими защищаются права Romani populi⁵. Предъявившій actio popularis и доведшій успѣшно его до приговора суды получалъ опредѣленную за delictum пеню; если нѣсколько лицъ одновременно предъявляли одинъ и тотъ же actio popularis, — преторъ по различнымъ соображеніямъ могъ отдать одному изъ нихъ предпочтеніе⁶. Наконецъ, по отношенію къ interdicta⁷ существуетъ еще раздѣленіе на judicia simplicia и judicia duplia (mixta), — при послѣднихъ condemnatio можетъ быть направлена и противъ истца и противъ отвѣтчика.

18. Кромѣ главныхъ частей формулы, практика, а оттуда и преторское право ввели въ формулу особыя дополнительныя части (adjectiones), которыя извѣстны подъ различными названіями⁸. Эти добавочные части вводились въ формулу то въ ин-

¹ § 16 Inst. 4. 6.

² § 18 Inst. 4. 6.

³ Inst. 4. 3—§ 18 Inst. 4. 6.

⁴ L. 4 и 6 Dig. 47. 23.

⁵ L. 1 Dig. 47. 23—L. 5 § 6 Dig. 9. 3—§ 1 Inst. 4. 5.

⁶ L. 2. и 3 § 1 Dig. 47. 23.

⁷ § 7 Inst. 4. 15.—Gaij Inst. 4. 157.

⁸ Ib. 4. 129.

тересахъ истца, то въ интересахъ отвѣтчика,—въ первомъ случаѣ онъ назывались *præscriptiones*, во второмъ—*exceptiones*. Для истца было чрезвычайно важно давать въ *intentio* точное строгое опредѣленіе объекта своей тяжбы. Истецъ желаетъ составить только формулу о манципації купленнаго *fundus'a*; для этой цѣли онъ употребляетъ такую общую (*incerta*) формулу: *quidquid ob eam rem Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportet*,—при такой формулѣ истецъ введетъ весь свой искъ *in judicium* и если судья признаетъ манципацію, — истцу все-таки нельзя уже будетъ хлопотать *de vacua possessione tradenda*, слѣд. въ интересахъ истца является необходимость обозначенія въ формулѣ того, что онъ хлопочетъ о манципації только купленнаго *fundus'a*. Гай приводитъ еще примѣръ: истецъ стипулировалъ обѣ уплаты ему ежегодно извѣстной суммы; по истеченіи опредѣленного срока онъ предъявляетъ *formula incerta*: «*quidquid paret Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportere*»,—такой формулой истецъ введетъ *in judicium* весь свой искъ, и хотя бы судья призналъ его право въ отношеніи истекшаго срока, но онъ ужъ не будетъ въ состояніи позже требовать уплаты въ отношеніи сроковъ неистекшихъ. Въ этихъ двухъ приведенныхъ Гаемъ¹ случаяхъ истцу, чтобы не потерять права на будущій искъ, остается прибѣгнуть къ рестрикціи: въ первомъ примѣрѣ, что онъ требуетъ манципації относительно только даннаго фунда, во второмъ,—что онъ требуетъ уплаты только за истекшіе сроки. Этой цѣли истецъ достигалъ посредствомъ *præscriptiones*², которыя ставились въ формулу передъ *demonstratio* въ такихъ выраженіяхъ: «*ea res agatur cuius rei dies fuit...*»³ ea

¹ Ib. 4. 130—138.

² Gaij Inst. 4. 132 *Præscriptiones autem appellatas esse ab eo, quod ante formulas præscribuntur, plus quam manifestum est.*

³ Ib. 4. 131.

res agatur de fundo mancipando...¹ напр. Judex esto. Quod Aulus Agerius de Numerio Negidio incertum stipulatus est, cuius rei dies fuit, quidquid ob eam rem Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportet...² Judex esto. Ea res agatur, quod Aulus Agerius de Lucio Titio incertum stipulatus est, quo nomine Numerius Negidius sponsor est, cuius rei dies fuit...³ Ea res agatur, quod Numerius Negidius pro Lucio Titio incertum fide sua esse jussit, cuius rei dies fuit...⁴ Гай говоритъ⁵, что такія præscriptiones прежде давались также въ интересахъ отвѣтчика; эти послѣднія præscriptiones являются въ трехъ формахъ: 1) иѣкоторые иски, въ-особенности преторскіе, могутъ быть предъявлены только въ теченіи извѣстнаго срока, большую частью въ теченіе года; если такой искъ былъ предъявленъ, — reus могъ возразить, что срокъ прошелъ (præscriptio temporis)⁶; 2) въ формѣ præscriptio fori, которой reus доказываетъ некомпетентность магистрата⁷; 3) могло случиться, что рѣшеніе одного иска можетъ такъ или иначе вліять въ ущербъ другаго принадлежащаго отвѣтчику, — въ этомъ случаѣ reus проситъ претора занести прескрипцію: «ea res agatur si in ea re præjudicium non fiat», напр. quod præjudicium hereditati non fiat⁸ или quod præjudicium fundo partive ejus non fiat⁹. Præscriptiones, даваемыя въ интересахъ отвѣтчика, приняли форму exceptiones¹⁰.

¹ Ib. 4. 131.

² Ib. 4. 136.

³ Ib. 4. 137.

⁴ Ib. in f.

⁵ Ib. 4. 133. Olim autem quædam et pro reo opponebantur.

⁶ L. 2. § 1 Dig. 40. 14.

⁷ L. 7 pr. Dig. 2. 8.

⁸ Gaij Inst. 4. 133.

⁹ L. 16 и 18 Dig. 44. 1.

¹⁰ Gaij Inst. 4. 133. Quæ nunc in speciem exceptionis deducta est.

Преторъ цѣли adjuvandi достигалъ съ помощью exceptiones. Могло случиться, что притязанія истца согласны съ буквой закона, но въ-частности существуютъ обстоятельства, благопріятныя отвѣтчику, слѣд. искъ будетъ *justum*, т. е. соотвѣтствующимъ буквой закона, но за-то онъ будетъ *iniquum*, т. е. не удовлетворяющимъ справедливости¹, напр. *reus* доказываетъ, что стипулляція заключена имъ подъ вліяніемъ *dolus malus* со стороны истца; но *ius civile* «*dolus*» не считается достаточнouю причиной ничтожности контракта, по этому преторъ не можетъ отказать истцу въ *actio* и потому составляетъ обыкновенную *intentio* «*si paret Numerium Negidium Aulo Agerio X milia dare oportere*», но тотчасъ-же преторъ укажеть на фактъ *dolus'a*, въ совершенніи котораго судья долженъ убѣдиться: «*si in ea re nihil dolo malo Auli Agerii factum sit neque fiat*»², — въ силу этой прибавки, если судья признаетъ, что *reus* дѣйствительно совершилъ стипулляцію подъ вліяніемъ *dolus*, онъ откажеть въ искѣ истцу, и такъ-какъ указываемый фактъ *dolus'a* исключаетъ факты, признанные въ *intentio*, то это средство процессуальной защиты называется *exceptio*, которая, по выражению Гая, дѣлаетъ *condemnatio* условной³. Въ искахъ *stricti juris* самъ

¹ Pr. § 1 Inst. 4. 13. *Licet ista persecutio, qua actor experitur, justa sit, tamen iniqua sit aduersus eum, cum quo agitur § 1. Verbi gratia si metu coactus, aut dolo inductus, aut errore lapsus stipulanti Titio promisisti, quod non debueras, palam est, jure civili te obligatum esse; et actio, qua intenditur dare te oportere, efficax est, sed iniquum est te condemnari.* Gaj. Inst. 4. 116. *Sæpe enim accidit ut quis jure civili teneatur, sed iniquum sit, eum judicio condemnari.*

² Gaj. Inst. 4. 119. Гай приводить здѣсь *exceptio doli* только въ примѣръ,—нельзя смотрѣть на всякую *exceptio* какъ на *exceptio doli* уже потому 1) что *exceptiones* замѣнили *praescriptiones pro reo*, 2) существуютъ *exceptio temporalis, exceptio non numerata pecuniæ* и пр.

³ Gaj. Inst. 4. 119. *Condicionalem faciat condemnationem.*

reus долженъ заботиться о томъ, чтобы преторъ въ формулы стѣль указаніе на exceptio, иначе судья не будеть имѣть права принять ее во вниманіе; это правило не соблюдалось при bona fidei actiones, при которыхъ судья ex bono et aequo долженъ былъ принимать во вниманіе всякия exceptiones, а известно, что между exceptiones самими употребительными были случаи, когда reus упрекаетъ истца въ томъ, что онъ действуетъ contra bonam fidem; вотъ почему римляне и говорили, что bona fidei judiciis exceptiones insunt. Въ общемъ смыслѣ подъ exceptio надо понимать всякое средство, которымъ reus отклоняетъ предъявленный къ нему искъ. Exceptio dicta est quasi quædam exclusio, quæ interponi actioni cujusque rei solet ad cludendum id, quod in intentionem condemnationem deductum est¹. Такихъ средствъ отклоненія иска три: 1) reus отрицаетъ вполнѣ факты или право, которое служитъ основаниемъ иска, напр. онъ отрицаетъ право собственности при rei vindicatio — это средство называется litis contestatio negativa и по общему правилу въ этомъ случаѣ actor probat actionem²; 2) не отрицая фактовъ, которые служатъ основаниемъ иска, reus указываетъ на другіе, погашающіе искъ ipso iure, — по общему правилу reus долженъ доказать эти факты³; 3) не отрицая ни фактовъ, ни права, reus указываетъ на другое, ему принадлежащее право, которое парализируетъ искъ, напр. онъ указываетъ на dolus, vis, — это и есть exceptio въ тѣсномъ смыслѣ, при которой держатся правила: reus probat exceptionem или reus excipiendo fit actor⁴.

Введеніе exceptiones въ формулу по справедливости приписывается претору, хотя существуетъ немногого exceptiones, со-

¹ Pr. L. 2. Dig. 44. 1.

² Cod. 8. 36.

³ L. 9. Dig. 22. 3.

⁴ Gaj. Inst. 4. 116.—L. 1. Dig. 44. 1.

зданныхъ законами, императорскими конституціями и SC, напр. exceptio legis Cinciae, non numeratæ pecuniæ, SC Macedoniani, Vellejani, etc.¹. Определить количество и перечислить все exceptiones невозможно: exceptiones можетъ быть столько, сколько можно представить себѣ фактовъ, которые должны быть приняты судьей во вниманіе до произнесенія sententia. Римскіе юристы пытались подвести подъ категоріи различные виды экспепцій. По аналогіи съ исками и ихъ происхожденію exceptiones обыкновенно раздѣляются на civiles, honorariæ, utiles и in factum². Другое дѣленіе: exceptiones personæ cohærentes и rei vel causa cohærentes, смотря по тому исключительно ли онъ принадлежать определенной личности, такъ-что трансмиссія ихъ невозможна³, или же онъ зависитъ отъ определенного юридического отношенія⁴; exceptiones personæ vel rei могутъ быть какъ со стороны истца, такъ и со стороны отвѣтчика⁵. Главнѣйшее дѣленіе exceptiones—на exceptiones peremptoriae (perpetuae) и exceptiones dilatoriae (temporales), quæ ad tempus nocent et temporis dilationem tribuunt⁶; первая же дѣлаютъ вовсе невозможнымъ процессъ, quæ perpetuo valent, nec evitari pos-

¹ Gaij Inst. 4. 118. Exceptiones autem alias in edicto prætor habet propositas, alias causa cognita accommodat. Quæ omnes vel ex legibus vel ex his, quæ legis vicem optinent, substantiam capiunt, vel ex jurisdictione prætoris proditæ sunt.

² Fr. Vat. 310 Neque Cinciae legis exceptio obstat, neque in factum... § 7. Inst. 4. 13.

³ Напр. benefic. competentiae. L. 173. pr. Dig. 50. 17.

⁴ L. 7 Dig. 44. 1. Exceptiones, quæ personæ cujusque cohærent, non transeunt ad alios, veluti ea, quam socius habet exceptionem, quod facere posset, vel parens patronusve, non competit fidejussori.... § 1. Rei autem cohærentes exceptiones etiam fidejussoribus competit....

⁵ Напр. exceptio pacti conventi, exceptio doli, §§ 3, 9, 10 Inst. 4. 13.

⁶ Напр. въ теченіи срока, предоставленного для составленія

sunt, напр. exceptiones doli и quod metus causa¹. — Противъ представленной exceptio истецъ можетъ въ свою очередь избрать одинъ изъ трехъ путей, которые послужили отвѣтчику для отклоненія иска, т. е. онъ можетъ ухватиться за litis contestatio negativa, или сослаться на другіе факты, погашающіе exceptio ipso jure или можетъ указать на принадлежащее ему право, уничтожающее exceptio², т. е. онъ можетъ выставить exceptio exceptionis (replicatio³), quia per eam replicatur atque resolvitur jus exceptionis. Реплика можетъ быть поражена duplicatio со стороны отвѣтчика⁴, duplicatio — triplicatio со стороны истца⁵.

19. Выдача формулы и назначеніе суды составляютъ обыкновенный путь рѣшенія дѣла, но не всякаго: для нѣкоторыхъ исковъ этотъ обыкновенный путь закрыть, — назначенія суды нѣтъ, выдачи формулы также нѣтъ; такое болѣе быстрое рѣшеніе дѣла производится въ формѣ extraordinariæ cognitiones. Еще въ эпоху legis actiones дѣятельность претора началась съ такого примѣненія его imperium въ формѣ sponsiones и interdicta; съ развитиемъ формуллярной системы параллельно шло и развитіе extraordinariæ cognitiones, случаи примѣненія которыхъ такъ умножились, что юристъ Каллистратъ отказывается подвести ихъ подъ какую-либо систему⁶. Случай такого extra ordinem рѣшенія иска усвоены претору или закономъ (fideicommissa напр.) или зави-

инвентаря, наследникъ противъ иска кредиторовъ можетъ представить exceptio benef. invent.

¹ §§ 1—9 Inst. 4. 13.—Gaj. Inst. 4. 121.

² Pr. Inst. 4. 14.—Gaj. Inst. 4. 126.—L. 2. §§ 1 и 2 Dig. 44. 1.

³ L. 22 Dig. 44. 1. Replicatio est contraria exceptio, quasi exceptio exceptionis.

⁴ Gaj. Inst. 4. 127. Interdum autem evenit, ut rursus replicatio, quae prima facie justa sit, inique reo noceat; quod cum accidit, adjectio opus est adjuvandi rei gratia, quae duplicatio vocatur.

⁵ ib. 128.

⁶ L. 5. Dig. 50. 13. Cognitionum numerus, quam ex variis causis

сять отъ его личнаго усмотрѣнія (случаи примѣченія imperium); часто преторъ прибѣгаеть къ этому пути для во исполненія прѣбловъ права или смягченія его принциповъ въ тѣхъ случаяхъ, когда иѣтъ никакой возможности предъявить искъ, напр. искъ сына alieni juris, искъ профессора относительно salaryum и пр. Оставляя въ сторонѣ первый и третій случаи, мы обращаемъ вниманіе на примѣненіе imperium, которое составляетъ основаніе ѣкстра-ординарного процесса въ самомъ широкомъ смыслѣ. Imperium есть право претора командовать войскомъ и право располагать публичною силой для приведенія своего приговора въ исполненіе независимо отъ назначенія судьи, до произнесенія имъ sententia, или послѣ ея произнесенія или даже во время произнесенія; въ силу imperium преторъ принимаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшаетъ тѣ дѣла, которыхъ magis imperii sunt quam jurisdictionis, напр. in integrum restitutio, и всѣ тѣ, которыхъ вызываютъ interdicta, missiones, prætoriae stipulationes.

1. По времени наиболѣе раннимъ проявленіемъ imperium являются interdicta, какъ противоположность edicta, правила которыхъ публиковались преторомъ для свѣдѣнія всѣхъ гражданъ въ теченіи его lustrum, — interdictum же есть частное рѣшеніе спорнаго случая, которое можетъ служить прецедентомъ, но тѣмъ не менѣе составляетъ только edictum inter duos, т. е. приказъ, отдаваемый преторомъ по просьбѣ одной изъ сторонъ; въ наиболѣе же тѣсномъ смыслѣ подъ интердиктами разумѣются преторскія запрещенія, напр. запрещеніе смущать чью-либо possessio, въ противоположность decreta, приказаніемъ¹. Въ обшир-

---

descendat, in genera dividi facile non potest, nisi summatim dividatur.

¹ Gaj. Inst. 4. 140. Decreta cum fieri aliquid jubet, velut cum præcipit, ut aliquid exhibeatur aut restituatur; interdicta vero, cum prohibet fieri, velut cum præcipit, ne sine vitio possidenti vis fiat, neve in loco sacro aliquid fiat: unde omnia interdicta aut restitutoria aut exhibitoria aut prohibitoria vocantur.

ЕОМЪ СМЫСЛЪ подъ interdicta надо понимать особую процедуру, при которой стороны не отсылались къ судью для выслушанія sententia, а преторъ въ силу imperium издавалъ decretal vel interdicta главнымъ образомъ по вопросамъ juris sacri¹, juris publici², ad rem familiarem³ и по другимъ, которые не были определены jus civile, но тѣмъ не менѣе вызывали немедленное примѣненіе imperium, по формулѣ: «vim fieri veto» «exhibeas» «restituas»⁴. Вообще можно сказать, что первоначально относительно interdicta не было никакихъ правилъ: они выдавались каждый разъ по специальному требованію стороны, призывающей другую in jus, при чёмъ преторъ только удостовѣрялся: при извѣстныхъ фактахъ, приводимыхъ стороной, можетъ ли быть выданъ interdictum? Сторона, требующая interdictum, можетъ тотчасъ потребовать отъ претора actio, если другая сторона не хочетъ подчиниться выданному interdictum или приводить exsercio, и только тогда уже назначенный judex удостовѣрялся въ справедливости приводимыхъ стороной фактовъ, на основаніи которыхъ она требовала или уже получила interdictum⁵, слѣд.

¹ L. 1 pr. Dig. 43. 6. In loco sacro facere in ve eum immittere quid veto. Напр. L. 1 pr. Dig. 11. 8. Quo quave illi mortuum inferre invito te jus est, quominus illi eo eave mortuum inferre et ibi sepelire liceat, vim fieri veto. L. 1 § 5. ib. Quo illi jus est in vito te mortuum inferre, quominus illi in eo loco sepulcrum sine dolo malo aedificare liceat, vim fieri veto.

² Напр. L. 1 pr. Dig. 43. 12. Ne quid in flumine publico ripave ejus facias, ne quid in flumine publico neve in ripa ejus immittas, quo statio iterum navigio deterior sit. Любопытны интердикты de libero homine exhibendo, которые выдавались tuendae libertatis causa, по формулѣ: quem liberum dolo malo retines, exhibeas. L. 1 pr. Dig. 43. 29.

³ Между которыми прежде всего надо отличать вопросы о possessio. Gajj Inst. 4. 139.

⁴ Gajj. Inst. ib.

⁵ Gajj. Inst. 4. 141.

интердиктъ не замѣняетъ иска, но служитъ для него основа-
ніемъ и самъ относится къ личнымъ искамъ¹. Впослѣдствіи
преторскій эдиктъ установилъ правила и условія для полученія
*interdicta*². Гай³, между прочимъ, замѣчаетъ, что стороны при-
бѣгали къ стипуляції, которая, уменьшая количество процес-
совъ, вмѣстѣ съ тѣмъ наказывала ту сторону, которая проти-
ворѣчила эдикту; при интердиктахъ же *restitutoria* или *exhibi-*
toria отвѣтчикъ могъ требовать назначенія арбитра *per formu-*
lam arbitrariam или *judex'a per sponsionem*. — Относительно при-
чины возникновенія *interdicta* Савинъ⁴, по примѣру Нибура,
приходитъ къ такому заключенію. Римскимъ гражданамъ при-
надлежало въ *ager publicus* *jus possidendi* и *utendi fruendi*;
такъ-какъ такое владѣніе въ *ager publicus* имѣло своимъ осно-
ваніемъ простое завладѣніе и было чисто фактическимъ отно-
шеніемъ лица къ вещи, то владѣлецъ *in agro publico* и не
имѣлъ никакого иска, при помощи которого онъ могъ бы защи-
щать свое владѣніе. Въ силу такой-то беззащитности владѣнія
in agro publico, римляне ввели новыя средства защиты, — *inter-*
dicta retinendae possessionis et recuperandae possessionis; впо-
слѣдствіи эти средства защиты были перенесены на владѣніе
вещами частныхъ лицъ вообще. Но противъ этого мнѣнія Са-
винъ давно уже выставили тотъ доводъ, что эти *interdicta* слу-
жатъ средствами защиты только для юридического владѣнія,
possessor же *in agro publico* не есть юридической владѣлецъ,
такъ-какъ у него нетъ *animum domini*. Ульпіанъ⁵ говоритъ,

¹ L. 1 § 3. Dig. 43. 1. *Interdicta omnia licet in rem videantur concepta, vi tamen ipsa personalia sunt.*

² Этимъ условіямъ посвящены титулы 1—33 Dig. 43.

³ Inst. 4. 141. *Et quidem ex prohibitoriis interdictis semper per sponsionem agi solet, ex restitutoriis vero vel exhibitoriis modo per sponsionem, modo per formulam agitur, quae arbitraria vocatur.*

⁴ R. d. B. § 2.

⁵ L. 1 § 2 Dig. 43. 17 (16)... *Fieri etenim potest, ut alter*

что interdictum uti possidetis введенъ для рѣшенія споровъ о собственности: кто изъ тяжущихся долженъ удержать недвижимость? Слѣд. interdicta помогали претору удобнѣе распределить роли между тяжущимися, т. е. interdicta вообще составляли приготовительный путь къ процессу. Въ самомъ дѣлѣ юридическое владѣніе защищается въ двухъ видахъ: 1) защищается требование, предъявленное юридическимъ владѣльцемъ о возвращеніи ему владѣнія, котораго онъ былъ лишенъ, или 2) защищается владѣніе юридического владѣльца противъ лица, которое оспариваетъ его владѣніе; въ первомъ случаѣ юридической владѣльца располагаетъ interdictum recuperandae possessionis, во второмъ — retinendae possessionis¹. Гай² указываетъ еще на interdictum adipiscendae possessionis, напр. interdictum quorum bonorum, quod legatorum, Salvianum, — всѣ эти interdicta направлены на получение владѣнія, котораго лицо еще не имѣло, вотъ почему interdicta adipiscendae possessionis и не могутъ быть занесены въ число interdicta possessoria. Остаются слѣд. два вида интердиктовъ, quae ad rem familiarem spectant³. Interdictum retinendae possessionis защищаетъ владѣніе недвижимостью и тогда называется interd. uti possidetis, или же онъ направленъ на защиту движимости въ видѣ интердикта utrubi⁴. При интердиктѣ uti possidetis владѣніе присуждалось тому, кто во время вчинанія интердикта владѣлъ nec vi, nec clam, nec præcario⁵;

---

possessor sit, dominus non sit; alter dominus quidem sit, possessor vero non sit; fieri potest, ut et possessor idem et dominus sit. § 3. Inter litigatores ergo quoties est proprietatis controversia, aut convenit inter litigatores, uter possessor sit, uter petitor, aut non convenit.

¹ §§ 4 и 65 Inst. 4. 15.—Gaj. Inst. 4. 148 и 154.

² ib. 4. 144.

³ L. 2 § 3 Dig. 43. 1.

⁴ Gaj. Inst. 4. 148.

⁵ L. 1 pr. Dig. 43. 17.

при интердикте utrubi эта вещь присуждалась тому, кто въ течении послѣдняго года болѣе долгое время владѣлъ вещью¹; этого мало,—Гай² замѣчаетъ, что interdicta uti possidetis и utrubi суть interdicta duplia, т. е. могло случиться, что истцу не только преторъ откажеть въ выдачѣ interdicta, но можетъ приказать ему выдать владѣніе отвѣтчику въ томъ, конечно, случаѣ, если истецъ при требованіи possessio не избѣгъ vitia possessionis³. Слѣд. такъ-какъ interdicta uti possidetis и utrubi были duplia, то sponsio и restipulatio дѣлались съ каждой стороны, т. е. за sponsio одной слѣдовала restipulatio другой, послѣ чего эта другая сторона такъ-же задавала sponsio, на которую въ формѣ restipulatio отвѣчала первая, такъ-что проигравшая искъ сторона проигрывала не только объектъ тяжбы, но и величину sponsio и restipulatio⁴. Очевидно, interdicta прокладываютъ путь actio, причемъ судья присуждаетъ владѣніе тому, кто при вчинаніи процесса имѣлъ владѣніе, приобрѣтенное nec vi, nec clam, nec præcario, слѣд. истцемъ будетъ юридический владѣлецъ или лицо, потерявшее юридическое владѣніе по одному изъ трехъ vitia, а отвѣтчикомъ будетъ лицо, приобрѣвшее владѣніе по одному изъ трехъ vitia possessionis или лицо, которое оспариваетъ владѣніе другого лица⁵. По мнѣнію Савинъ, interdictum retinendæ possessionis направленъ къ уничтоженію оспариванія владѣнія, къ вы требованію отъ отвѣтчика cautio de non amplius turbando, послѣ решенія первого вопроса, и къ истребованію

¹ L. 19 pr. Dig. 43. 31.—Gaij Inst. 4. 160.

² ib. 4. 160.

³ § 7. Inst. 4. 15.

⁴ Gaij Inst. 4. 166^a. Cum judex id exploraverit et forte secundum me judicatum sit, adversarium quidem et sponzionis et restipulationis summas, quas cum eo feci, condemnat, et convenienter me sponzionis et restipulationis, quae tecum factæ sunt, absolvit.

⁵ § 4. Inst. 4. 15.

вознаграждения за вредъ, причиненный оспариванием владѣнія, при чмъ, по мнѣнию Савинъ, пользованіе интердиктомъ *retinenda possessionis* допускалось въ теченіи 30 лѣтъ. Новая теорія расходится съ двумя послѣдними положеніями Савинъ; такъ, Вангеровъ¹ отрицааетъ возможность вознаграждения за причиненный вредъ, при чмъ по его мнѣнию этотъ интердиктъ долженъ быть примененъ въ теченіи года. Келлеръ² признаетъ взглядъ Вангерова только по отношенію къ періоду до Юстиніановскому, послѣ котораго считаетъ взглядъ Савинъ болѣе правильнымъ. *Interdicta recuperandæ possessionis* являются въ трехъ видахъ: 1) *interdictum unde vi*, направленный на вознагражденіе вреда вслѣдствіе насильственного отнятія вещи. Формула этого интердикта была такова: *unde tu illum vi dejecisti, aut familia tua dejecit, de eo, quæque ille tunc ibi habuit, tantummodo intra annum; post annum de eo, quod ad eum, qui vi dejecit, pervernerit, judicium dabo*³. Этотъ интердиктъ предоставлялся владѣльцу недвижимости, слѣд. *interdictum unde vi* не прилагался къ случаямъ, когда владѣлецъ насильственно лишался своихъ движимыхъ вещей,—въ этихъ случаяхъ владѣлецъ могъ располагать различными исками, какъ-то *actio bonorum vi raptorum, conductio furtiva* и пр., 2) *interdictum de clandestina possessione* въ случаѣ отнятія недвижимости *clam*. Въ 43 книгѣ *Dig.* этотъ интердиктъ не упоминается потому, что тайное отнятіе недвижимости сдѣлалось невозможн.: если третье лицо завладѣть нашимъ *fundus* во время нашего отсутствія, мы все-таки удерживаемъ *possessio solo animo*. 3) *Interdictum de precario* по формулѣ: *quod precario ab illo habes, aut dolo malo fecisti ut desineres habere, qua de re agitur, id illi restituas*⁴. Позже

¹ Land P. §. 336. ² P. §. 157.

³ L. 1 §. 1. Dig. 43. 16.

⁴ L. 1 pr. Dig. 43. 26.

Константина Великого ввелъ особый interdictum momentariæ possessionis, прилагавшійся тамъ, гдѣ ни одинъ изъ вышеуказанныхъ не имѣлъ примѣненія. У Гая мы находимъ еще раздѣленіе interdicta на prohibitoria, restitutoria, exhibitoria, раздѣленіе, которое для насъ важно въ томъ отношеніи, что при interdicta prohibitoria процессъ совершается per sponzionem обязательно, а при послѣднихъ двухъ per formulam arbitrarium. Изъ числа интердиктовъ exhibitoria мы отмѣтимъ здѣсь наиболѣе для насъ любопытный «de homine libero exhibendo», даваемый *tuendæ libertatis causa, videlicet ne homines liberi retineantur a quoquam: «quem liberum dolo malo retines, exhibeas»*². Спрашивается, чѣмъ же отличаются interdicta отъ actiones? 1) Всѣ interdicta суть личные, хотя составлены *in rem*³, потому что права сторонъ оцѣниваются только съ момента выдачи интердикта⁴; 2) истекая изъ imperium магистрата, интердиктъ не замѣнялъ иска, а предшествовалъ ему, очищая для него дорогу, такъ-что въ случаѣ надобности могло имѣть мѣсто разбирательство *in judicio*: все происходило какъ при *in factum actiones* съ тою разницей, что окончательному рѣшенію *in judicio* предшествовала выдача интердикта. Тай въ §§ 161 и слѣд. описываетъ этотъ оригиналный процессъ. Разбирательство *in judicio* могло быть совершено или per sponzionem или per formulam arbitrarium⁵, cum periculo et sine periculo⁶. Мы уже видѣли, что преторъ за долгъ до изданія закона Эбузія могъ всякое дѣло принять къ своему разбирательству въ силу sponsiones; эти sponsiones

¹ Gaj. Inst. 4. 141 и 142.

² L. 1 § 1 Dig. 43. 29.

³ L. 1 § 3 Dig. 43. 1.

⁴ L. 3 Dig. 43. 1. In interdictis exinde ratio habetur fructuum, ex quo edita sunt, non retro.

⁵ Gaj. Inst. 4. 163.

⁶ Ib. 4. 162.

удержались при interdicta въ то время, когда въ формулярной системѣ развились actiones, слѣд. если interdictum не исполнялся одною изъ сторонъ, если она оспаривала его основаніе или представляла противъ него exceptio, истецъ обращался къ ней съ вопросомъ: *si contra edictum praetoris, non exhibuerit, aut non restituerit*, — на противоположный отвѣтъ (*restipulatio*) заключалась sponsio¹. Система *per sponsionem* иногда была обязательна для сторонъ въ силу ли закона или въ силу эдикта, она необходимо прилагалась при actiones creditae pecuniae, de pecunia constituta и при prohibitoria interdicta²; въ другихъ случаяхъ сторонамъ предоставлялось избрать тотъ или другой путь, *cum periculo et sine periculo*. Слѣд. между interdicta prohibitoria съ одной стороны и interdicta restitutoria и exhibitoria съ другой та разница, что при первыхъ система sponsiones была обязательна, при вторыхъ иѣть³; откуда это различие? Interdictum prohibitorium вълагалъ на лицо, противъ котораго онъ былъ полученъ, обязанность воздержаться отъ всякаго противного полученному интердикту акта до рѣшенія дѣла *in iudicio*, слѣд. interdictum prohibitorium главнымъ образомъ имѣлъ въ виду ограничение свободы отвѣтчика; если при этомъ интердиктъ допустить примѣненіе formula arbitraria — никто не былъ бы огражденъ отъ возможности ограничения его свободы по произволу, вотъ почему на случай возможно большаго уменьшения ошибокъ при ограничении свободы отвѣтчика интердиктомъ prohibitorium прибегали къ sponsio poenalis⁴, между-тѣмъ-какъ при

¹ ib. 4. 164. *Actor provocat adversarium sponsione ... ille autem adversus sponsionem adversarii restipulatur.*

² ib. 4. 141 и 171.

³ ib. 162 и 141. *Ex prohibitoriis interdictis semper per sponsionem agi solet.*

⁴ ib. 165⁶ и 162. *Modo sine periculo res ad exitum perducitur, modo cum periculo.*

interdicta restitutoria и exhibitoria до самой sententia положение вещей оставалось в томъ-же положеніи и отвѣтчикъ не терпѣлъ убытка, такъ-что онъ могъ предложить или sponsiones¹ или потребовать отъ претора formula. Эта формула была всегда arbitraria, если шло дѣло объ exhibitio или restitutio, и полномочія суды опредѣлялись прибавкой «nisi restituat, nisi exhibeat». Замѣтимъ, что formula arbitraria дала возможность интердиктамъ смыться съ actiones in factum. Гай² говоритъ, что желающій получить formula arbitraria долженъ быть немедленно, т. е. послѣ полученія interdicta, заявить о томъ претору. Любопытно, что Гай³, описывая interdicta utrubi и uti possidetis, говоритъ о fructus licitatione, о fructuaria stipulatio. Что это за стипулаци? Когда сторона не соглашалась съ основаніями выданного интердикта и дѣло доходило до разбирательства in judicio, нужно было позаботиться о томъ, чтобы передать кому нибудь на время спора вещь и тѣя плоды, которые получатся во время этого промежуточнаго владѣнія; та изъ сторонъ, которая предлагала большую сумму какъ-бы въ обеспеченіе будущаго возвращенія вещи, получала вещь во временнное владѣніе до sententia и могла извлекать изъ нея плоды; въ обеспеченіе же реституції вещи съ полученными въ теченіи промежуточнаго владѣнія плодами стороны прибѣгали къ fructuaria stipulatio, только послѣ которой стороны при этихъ интердиктахъ прибѣгали къ sponsio и restipulatio. Слѣд. если сторона, получившая

¹ Cic. pro Caec. 8. 23. His rebus ita gestis P. Dolabella praetor interdixit, ut est consuetudo, de vi hominibus armatis sine illa exceptione, tantum ut unde dejecisset restitueret. Restituisse. Ise dixit. Sponsio facta est. Hac de sponsione vobis judicandum est.

² Gaij Inst. 4. 164. Ceterum observare debet is, qui volet arbitrum petere, ut statim petat, antequam ex jure exeat, id est antequam a praetore discedat.

³ ib. 4. 166.

вещь въ временное владѣніе и гарантировавшая ея возвращеніе fructuaria stipulatio, проигрывала искъ, то 1) она должна была вернуть вещь со всѣми полученными плодами, 2) должна была уплатить сумму sponsio и restipulatio и 3) она должна была уплатить сумму, равную стоимости полученныхъ плодовъ, въ видѣ штрафа, за неправильную possessio¹. Если проигравшій искъ (victus fructus licitatione) не возвращаетъ вещи съ полученными плодами, то сторона, выигравшая искъ (fructus licitatione vicit), могла истребовать эту вещь искомъ Cascellianum и judicium fructuarium² — оба эти иска у Гая называны judicia secutoria, потому что они sequitur sponsionis victoriam³. Въ видѣ poenae temere litigantium при интердиктахъ существуетъ judicium calumniæ, но только здѣсь temere litigans присуждался въ уплатѣ $\frac{1}{4}$ цѣны иска, между-тѣмъ-какъ при actiones онъ платилъ лишь $\frac{1}{10}$ ⁴.

2. Missio in possessionem заключалось въ томъ, что преторъ предоставлялъ лицу possessio имуществомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было сохранить случайные права до ихъ реализаціи (rei servandæ causa) или когда требовалось сломить сопротивленіе, оказываемое его decreta (contumaciæ coercendæ causa); напр. лицо отказывалось представить требуемую преторомъ cautio. Такая предоставленная преторамъ possessio равнялась только detentio и не давала права на interdicta possessoria; но такъ-какъ лицо, получившее такую possessio, могло продать вещи, то missiones имѣли характеръ скорѣе pignus praetorium⁵; впрочемъ преторъ защищалъ эти лица особымъ интердиктомъ,

¹ ib. 4. 166^a, 167, 168.

² ib. 4. 169.

³ ib. in f.

⁴ Gaij Inst. 4. 163 и 175.

⁵ L. 26. Dig. 13. 7.

actiones in factum и даже manu militari¹. Missio in possessionem распространялась или на universitas rerum или in singulas res. Обыкновенно выставляютъ 4 категоріи missiones: 1) rei servandæ causa — общая категорія, обнимающая всѣ случаи, не входящіе въ слѣдующія три категоріи, т. е. сюда подойдутъ: а) missio in possessionem, предоставляемая кредиторамъ въ наследственномъ имуществѣ должника, если эта successio остается долго неопределенной, b) missio in possessionem въ имуществѣ должника qui latitat, такъ-что сдѣлать in jus vocatio невозможно, c) missio in possessionem въ имуществѣ того, кто указалъ на fidejussores, отвѣщающихъ за его явку in jure, но самъ не явился и не прислалъ представителя, такъ-что организація суда невозможна; 2) legatorum seu fideicommissorum servandorum causa, эта missio in possessionem предоставляется вообще въ тѣхъ случаяхъ, если передача легата и фидеикомисса сейчасъ невозможна, будетъ ли легатъ оставленъ a die или sub conditione или pure, — преторъ позволяетъ легатарю требовать cautio legatorum seu fideicommissorum servandorum causa, и если наследникъ отказываетъ въ этой cautio, легатарій можетъ требовать missio in possessionem; 3) Hereditatis tuerdæ causa, въ-особенности: a) ventris nomine, b) ex Carboniano edicto, c) furiosi nomine, d) ex edicto Hadriani; 4) missio in possessionem damni infecti (in singulas res). Missio in possessionem представляла лицу custodiam et observationem и только впослѣдствіи она давала possessio civilis въ силу ли возможности продать имущество (venditio bonorum) или въ силу missio ex secundo decreto, какъ это случалось при damni infecti. Damnum infectum est damnum nondum factum, quod futurum veremur². Нѣкоторые юристы случаи damni infecti относятъ къ обязательствамъ, возникающимъ изъ отношений сосѣдства. Домъ моего

¹ L. 5 § 27 Dig. 36. 4.

² L. 2. Dig. 39. 2.

сосѣда грозитъ разрушиться и тѣмъ причинить мнѣ убытки, — я не имѣю никакого иска противъ моего сосѣда, потому что домъ его еще не разрушился и вредъ мнѣ слѣд. не нанесенъ; но такъ-какъ разрушеніе дома быть можетъ въ недалекомъ будущемъ грозить мнѣ вредомъ, я могу въ-силу преторскаго эдикта требовать отъ сосѣда *cautio damni infecti*, которая дается въ формѣ стипуляціи, если сосѣдъ собственникъ; если же онъ удерживаетъ это зданіе въ-силу *jus in re* — онъ долженъ будетъ представить мнѣ поручителей; *cautio* предоставляется на опредѣленное время; если въ-течениі этого времени зданіе разрушилось и мнѣ тѣмъ нанесенъ вредъ, — я имѣю *actio ex stipulatu* или *actio hypothecaria*; если же въ-течениі этого времени домъ не разрушился — сосѣдъ можетъ требовать снятія съ него *cautio*. Если сосѣдъ отказываетъ мнѣ въ *cautio* — преторъ предоставить мнѣ *missio in possessionem* (*in possessionem ejus rei jubebo*), *ex primo decreto*, въ силу котораго я могу поселиться въ домѣ, не выгоняя изъ него сосѣда; конечно, если сосѣдъ имѣеть только *jus in re*, — онъ, при полученномъ *missio ex primo decreto*, не будетъ въ состояніи примѣнять его. Сосѣдъ можетъ прекратить *missio ex primo decreto*, сдѣлавши въ домѣ необходимыя поправки или представивши *cautio*; если въ-течениі опредѣленного времени онъ все-таки не исполняетъ ни того, ни другаго, я могу испросить отъ претора *missio ex secundo decreto* (*possidere jubebo*), въ-силу котораго я получаю *possessio civilis*, могу выгнать сосѣда изъ дома, могу въ силу *usucapio* получить собственность на него. Конечно, я могу требовать *cautio de damni non infecti* только въ томъ случаѣ, если я не владѣю другимъ столь-же дѣйствительнымъ, какъ *missio in possessionem*, но обыкновеннымъ средствомъ, — только подъ этимъ условиемъ преторъ предоставляетъ экстраординарныя средства, изъ которыхъ самимъ рѣшительнымъ является *in integrum restitutio*.

3. Стибуляція *de damni infecti* принадлежить къ числу преторскихъ. Павель¹ даетъ такое определение стибуляции: «*stipulatio est verborum conceptio, ad quam quis congrue interrogatus respondet; velut: «spondes? Spondeo. Dabis? Dabo. Promittis? Promitto. Fidei tuae erit? Fidei meae erit».* Форма стибуляции есть форма обязательства *juris civilis*; она первоначально употреблялась только между *cives* по определенной формуле: «*dari spondes? Spondeo*». Рядомъ съ такими строгими выражениями стали употреблять другія, имѣвшія основаніе въ *ius gentium*² и давшія возможность распространить форму стибуляции на обязательства, заключаемыя между перегринами. Съ развитиемъ формуллярной системы преторы часто заставляли стибулировать стороны до решения иска по существу, почему? Потому что при решеніи новаго спорного случая претору пришлось бы создавать новые иски, чтоб находилось въ его *potestas*, вотъ почему новый искъ нужно было свести къ старой дорогѣ, къ обязательству *ultrocitroque*, — этому-то и помогала система *sponsiones*. Стибуляція представляетъ типъ *verborum obligatio*; уже въ периодъ *legis actiones* мы находимъ нечто похожее на обязательства *verbis*, напр. определение *sacramentum* и *praedes litis et vindicatarum*. *Praetor peregrinus* сталъ впервые употреблять *sponsio* и *restipulatio*; при развитіи формуллярной системы *sponsio*, какъ мы видѣли, было необходимо при *interdicta prohibitoria, actio creditae*, и важный актъ процесса — *vadimonium* — такъ-же совершался въ формѣ стибуляціи; наконецъ, такова-же была и *formula petitoria*, которая при помощи стибуляціи *judicatum solvi*, замѣнившей *cautio pro praede litis et vindicatarum*, помогла подчинить веществы права формуллярной системѣ. Ученіе о стибуляціи по римскому праву очень обширно, обширно даже въ тѣсныхъ предѣлахъ институцій. Для насъ въ-особенности важно

¹ Sent. 2. 3.

² Gagi Inst. 3. 93.

сказать здѣсь иѣсколько словъ о раздѣлениі стипуляцій, такъ какъ *praetoriæ stipulationes* указываютъ на примѣненіе *imperium* претора. Институціи¹ раздѣляютъ стипуляціи на *judiciales*, *praetoriæ conventionales* и *communes* (*tam praetoriæ quam judiciales*). Къ *judiciales stipulationes* принадлежать тѣ, совершение которыхъ можетъ приказать судья; таковы стипуляціи *de dolo*, *de persequendo servo restituendove pretio*. *Cautio de dolo* есть та стипуляція, которую заключить приказываетъ отвѣтчику судья въ томъ, что произнесенная имъ *sententia* будетъ имъ выполнена *sine dolo*, напр. судья приказываетъ Тицію отдать мнѣ раба; Тицій возвращаетъ мнѣ раба, но до возвращенія онъ можетъ нанести ему напр.увѣчья. Что касается до *cautio de persequendo*, то ея сущность состоить въ слѣдующемъ: идетъ дѣло о виндиції раба; до сентенціи рабъ можетъ убѣжать отъ отвѣтчика, въ этомъ случаѣ присудить отвѣтчика нельзя, и вотъ преторъ приказываетъ ему заключить стипуляцію о преслѣдованіи раба съ цѣлью передать его впослѣдствіи истцу или уплатить за него сумму, равную стоимости раба. Къ числу преторскихъ стипуляцій относятся *cautio de damni infecti* и *quod legatorum*, состоящая въ томъ, что преторъ по просьбѣ легатарievъ приказываетъ наслѣднику гарантировать черезъ *satisfactio* выдачу легатовъ, которые не могутъ быть тотъ-часъ требуемы; въ случаѣ отказа преторъ предоставить легатаріямъ *missio in possessionem*. Въ числѣ преторскихъ стипуляцій заключаются *stipulationes aedilitiæ*, напр. стипуляція, по которой продавецъ гарантируетъ покупателя, что продаваемая вещь лишена *vitia eorum*. *Conventionales stipulationes* тѣ, которыя добровольно заключаются сторонами; отличие ихъ отъ первыхъ заключается въ томъ, что онъ могутъ быть разнообразны до безконечности, между тѣмъ какъ количество первыхъ ограничено. Преторъ приводитъ въ дѣйствіе *praetoriæ stipulationes* или *actio ex sti-*

¹ Inst. 3. 8.

pulatu (*condictio incerti*) по intentio «quidquid Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportet», иногда съ прибавлениемъ: «ex fide bona», или *condictio certi*; предметъ же преторскихъ стипуляцій — *rem restituere*. Замѣтимъ, что *cognitor* или *procuator* въ преторскихъ стипуляціяхъ можетъ стипулировать за другаго, при чёмъ *actio* принадлежитъ все-таки лицу, за кото-раго прокураторъ стипулировалъ¹, — отступление отъ общаго правила, что никто не можетъ ни стипулировать, ни обязываться за другаго. Къ стипуляціямъ *communes* относятся тѣ, соверше-ніе которыхъ приказывается преторъ *in iure* или судья *in judicio*, — таковы стипуляціи *rem salvam fore pupilli* и *de rato*. Первая заключается въ томъ, что туторы до вступленія въ свои обязанности гарантируютъ сохраненіе имущества пупилла посредствомъ *satisfatio*; эту *cautio* принимаетъ преторъ; могло случиться, что эта *cautio* дается *in judicio* въ томъ случаѣ, когда туторъ, не представивши еще *satisfatio*, преслѣдуется должника пупилла; должникъ отталкиваетъ искъ указаниемъ на непредставленіе туторомъ *cautio*, — въ этомъ случаѣ судья при-казываетъ тутору стипулировать *rem pupilli salvam fore*. Сти-пюляція *de rato* или *rata rem haberi* есть та, которую тре-буютъ отъ прокуратора, поднимающаго во имя другаго лица искъ, что онъ обязуется представить впослѣдствіи утвержденіе того лица, интересы котораго онъ защищаетъ; преторъ можетъ требовать эту стипуляцію только до момента *litis contestatio*, послѣ котораго, если преторъ не истребовалъ ея представленія, примѣненіе этой стипуляціи зависитъ отъ судьи. Указанное раз-дѣленіе стипуляцій принадлежитъ Помпонію²; Ульпіанъ³ выста-вляетъ еще другое раздѣленіе: *praetoriarum stipulationum tres videntur esse species: judiciales, cautionales, communes.* § 1. Ju-

¹ L. 3 и 5 Dig. 46. 5.

² L. 5 Dig. 45. 1.

³ L. 1 Dig. 46. 1.

diciales eas dicimus quæ propter judicium interponuntur; ut ratum fiat, ut judicatum solvi, et ex operis novi nuntiatione. § 2. Cautionales sunt autem quæ instar actionis habent, et ut sit nova actio intercedunt, ut de legatis stipulationes, et de tutela, et ratam rem haberi, et damni infecti. § 3. Communes sunt stipulationes quæ fiunt judicio sistendi causa. Стибуляціи защищаются общимъ искомъ; нужно, впрочемъ, дѣлать различие между стибуляціями certæ et incertæ. Spipulatio certa защищается condicione certi, въ которомъ intentio будетъ certa: «si paret s. milium dare oportere» или «si paret hominem Stichum dare oportere»,¹ — въ обоихъ примѣрахъ intentio certa, но такъ-какъ въ первомъ случаѣ предметъ иска составляетъ сумма денегъ, то преторъ въ condemnatio укажетъ на нее: «sestertium milium condemnna»²; во второмъ примѣрѣ цѣна раба неопределена, и потому въ condemnatio судья долженъ будетъ самъ ее определить «quanti ea res erit». Stipulatio incerta защищается condicione incerti, въ которомъ intentio будетъ «quidquid paret dare facere oportere»³, при чёмъ преторъ можетъ указать судью на maximum, который онъ не долженъ превышать при condemnatio «dumtaxat X milia condemnna, si non paret absolve»⁴.

4. Если претору представлялся случай, къ которому нельзя было приложить правиль juris civilis, — онъ прибѣгалъ къ actiones utiles; если нельзя было приложить actiones utiles, — онъ хватался за actiones in factum, т. е. сначала держался дороги публичной, пути формулы. Можно представить себѣ много случаевъ, къ которымъ этотъ путь былъ совершенно непримѣнимъ: тогда преторъ, оставляя въ-сторонѣ interdicta, которыхъ очищали путь иску и выдавались по личному требованию сторонъ, при-

¹ Gaij Inst. 4. 41.

² Gaij Inst. 4. 50.

³ Ib. 4. 51.

⁴ Ib.

бѣгалъ къ экстраординарному пути, т. е. или заставлялъ стороны въ силу своей imperium заключать prætoriaæ stipulationes, уклоняясь тѣмъ отъ необходимости создать новый искъ и располагая missiones, какъ средствомъ понужденія сторонъ,—онъ въ случаяхъ надобности прибѣгалъ къ рѣшительной мѣрѣ, къ in integrum restitutio. Это средство наиболѣе рѣшительное состояло въ томъ, что для предотвращенія или уничтоженія нанесенного вреда преторъ приводилъ извѣстное отношеніе къ тому юридическому моменту, въ которомъ состояло оно въ моментъ правонарушенія, т. е. уничтожалъ вредный послѣдствія акта, рассматривая этотъ актъ какъ не совершившійся. Integri restitutio est redintegrandæ rei vel causæ actio¹. In integrum restitutio употреблялось преторомъ крайне осторожно, вотъ почему въ эдиктѣ мы находимъ много правилъ, которыми оно обставлено. Право примѣненія in integrum restitutio принадлежало только магистратамъ, т. е. in integrum restitutio основывается на jus prætorium, представляясь вмѣстѣ съ тѣмъ cognitio extraordinaria, имѣя цѣлью смягченіе jus strictum съ помощью aequitas. Слѣд., по определенію Савиньи, in integrum restitutio есть возстановленіе прежняго состоянія права, мотивированное столкновеніемъ aequitas и jus strictum, совершающее въ силу imperium претора, который сознательно измѣняетъ причины права дѣйствительно приобрѣтенного, причемъ это возстановленіе не есть дѣйствительное возстановленіе (ipso jure), но только фикція возстановленія ipso jure. Для приложенія in integrum restitutio нужны слѣдующія условія: 1) чтобы другой путь для достиженія той-же цѣли былъ невозможенъ², т. е. чтобы невозможно было примѣненіе исковъ indebiti, sine causa, ob causam datorum, redhibitoria actio, actio doli, quod metus,—послѣдніе два иска могутъ быть примѣнены въ формѣ exceptiones; 2) что-

¹ P. Sentent. 1. 7. § 1.

² L. 16. §§ 1 и 3. Dig. 4. 4.

бы нарушенный актъ допускалъ возможность реституції¹; 3) чтобы этотъ актъ былъ нарушенъ въ самыхъ важныхъ моментахъ, *de minimis non curat prætor*²; подъ нарушенiemъ же должно понимать дѣйствительное измѣненіе состоянія права, измѣненіе вредное въ отношеніи того, кто требуетъ реституції; 4) чтобы находилась на-лицо одна изъ *justa causa* реституції. Только при наличии всѣхъ этихъ четырехъ условій возможна реституція: быть одного изъ этихъ условій — примененіе реституції при наличии остальныхъ невозможно. Съ *in integrum restitutio*, произносимой преторомъ *extra ordinem*, не слѣдуетъ смѣшивать средства, которыя приводили къ тѣмъ-же результатамъ, напр. предоставление *exceptio de dolo*, *quod metus* или усвоеніе различныхъ *actiones rescissoriae*, которые требовали назначенія *judex'a*. Оба эти пути, ведшіе къ одной цѣли, хотя у Павла³ и называются общимъ именемъ *in integrum restitutio*, тѣмъ не менѣе отличаются другъ отъ друга⁴. Существуютъ шесть *justa causa* реституції⁵: *minor aetas*, *vis*, *dolus*, *error*, *minima capitis deminutio*, *absentia* и другія или, какъ выражается эдиктъ: *si qua alia mihi causa justa esse videbitur in integrum restituam*⁶. Говоря о *justa causa* должно замѣтить, что уже *minor aetas* достаточно для полученія *in integrum restitutio minoribus XXV annis*, а остальная *justa causa* — для *majores XXV annis*. У Гая⁷ причиной реституції можетъ служить потеря *exceptio*, составленіе *qua formula* и *res judicata*⁸ по императорскимъ конституціямъ.

¹ P. Sent. 1. 9. § 1.—L. 9 §§ 2—5 Dig. 4. 4.

² L. 49. Dig. ib.

³ P. Sent. 1. 7. § 4.

⁴ L. 7. § 1 Dig. 4. 1.—L. 21 § 6 Dig. 4. 2—L. 13 § 1 Dig. 4. 4.

⁵ P. Sent. 1. 7, § 2—L. 1 и 2 Dig. 4. 1.

⁶ L. 1 Dig. 4. 6.

⁷ Inst. §§ 57 и 125.

⁸ L. 7 § 9; L. 18 §§ 2. 3. Dig. 4. 4.

1. Minor ætas. Действительность всякого акта, совершенного minor'омъ XXV annis зависитъ по общему правилу отъ усмотрѣнія претора. Quod cum minore quam XXV annis nato gestum esse dicetur, uti quæque res erit, animadvertisam¹. Первоначально minores располагали только exceptio legis Platoriae; впрочемъ, въ эдиктѣ вскорѣ намѣтились общіе принципы, которые позволяютъ минору требовать реституціи. Эти принципы слѣдующіе: 1) minor не можетъ требовать реституціи, если вредъ его интересамъ причиненъ случайно, но если этотъ вредъ вытекаетъ изъ его неопытности или легкомыслія — онъ можетъ требовать реституціи, хотя бы этотъ вредъ и не былъ прямымъ послѣдствиемъ акта²; 2) если minor требуетъ реституціи изъ-за вреда, причиненного ему minor'омъ же, — она дается ему на столько, на сколько послѣдній обогатился въ моментъ требованія реституції³; 3) реституція минору дается на столько, на сколько нанесенный вредъ очевиденъ⁴; 4) minores sui juris могутъ требовать реституціи противъ актовъ своего опекуна или попечителя, хотя бы имѣли противъ нихъ личные иски⁵; 5) какова бы ни была польза, которую извлекъ minor изъ акта, относительно которого онъ требуетъ реституціи, онъ не принуждается возвратить ее, какъ бы велика она ни была въ моментъ иска⁶. Minor XXV annis не получитъ реституціи въ случаяхъ: 1) если въ моментъ совершеннія акта должно выдавалъ себя за лицо, достигшее совершеннолѣтія⁷; 2) если, будучи pubes, онъ обязалъ клятвой въ моментъ совершеннія акта⁸; 3) если утвердилъ

¹ L. 1 § 1 Dig. 4. 4.

² L. 3 § 8; L. 7 § 2; L. 27 § 1 Dig. 4. 4.

³ L. 11 § 6; L. 34. Dig. 4. 4.

⁴ L. 24 § 1 Dig. ib.

⁵ L. 39 § 1 Dig. ib.

⁶ L. 27 § 1 Dig. ib.

⁷ L. 2. 3. Cod. 2. 43.

⁸ L. 1. Cod. 2. 28.

актъ по достижениі совершеннолѣтія¹; 4) если въ моментъ совершенія акта онъ получилъ *venia astatis*²; 5) противъ другаго минора³. Въ некоторыхъ случаяхъ *minores* не нуждаются въ реституціи, потому что они гарантированы *ipso jure* противъ вреда, который въ томъ-же положеніи испытали бы *majores*, именно: 1) въ случаяхъ прескрипціи исковъ если она не есть *longissimi temporis*, — послѣдняя даетъ ему достаточно времени для обезпеченія своихъ интересовъ по достижениіи совершеннолѣтія⁴; 2) по правилу *mora solvendi* вытекаетъ вслѣдствіе предувѣдомленія, даваемаго кредиторомъ, если *minor* — кредиторъ опустилъ эту формальность — ему нѣть нуждъ требовать реституціи относительно этого упущенія, такъ-какъ его должникъ находится *in mora ipso jure*⁵; 3) при *alienatio* недвижимости извѣстнаго рода, ибо такая *alienatio* ничтожна *ipso jure*⁶. Всѣ пять прочихъ причинъ суть *justæ causæ «in integrum restitutionis majorum»*.

2. *Vis ac metus.* Если лицо совершило актъ подъ вліяніемъ *vis ac metus*, оно можетъ воспользоваться *exceptio quod metus*; если эта *exceptio* непримѣнима, лицо можетъ ухватиться за *actio quod metus*, который можетъ быть *in rem scripta*. Но если и этотъ искъ непримѣнимъ, — преторъ предоставляетъ *in integrum restitutio*. Савинъ указываетъ на два случая такой реституціи: 1) несостоятельность должника, при которой привилегированные кредиторы могутъ достигнуть своей цѣли *actio in personam*, слѣд. лицу реституція гарантируетъ *actio in rem*; 2) кто принужденъ принять или отказаться отъ *successio*

¹ P. Sent. 1. 9. § 3.

² L. 1. Cod. 2. 45.

³ L. 34 pr. Dig. 4. 4.

⁴ L. 5. Cod. 2. 41.

⁵ L. 3 Cod. 2. 41.

⁶ L. 2. Cod. 2. 42.

тотъ можетъ требовать реституціи противъ этого акта, который причинилъ ему вредъ¹.

3. *Justus error* считается причиной реституціи у Павла, но источники не даютъ такого общаго правила, указывая лишь на примѣры: такъ, преторъ предоставляетъ реституцію тому, кто вступилъ въ обязательство съ пупилломъ, при которомъ находится *falsus tutor*²; кредиторы, требующіе отданенія имущества наслѣдника отъ имущества наследователя, могутъ требовать реституціи противъ *beneficium separationis*³.

4. *Dolus*. При совершении *doli* лицо потерпѣвшее также можетъ ухватиться за *exceptio doli* и *actio de dolo*, который всегда дается только противъ автора *doli*; но такъ-какъ *actio de dolo* влечетъ *infamia*, то чаще прибегаютъ къ реституціи⁴. Вообще, реституція дается: 1) противъ *res judicata*, основанной на *testimonia falsa*⁵; 2) въ пользу истца, противъ решения, которымъ отвѣтчикъ признанъ *solus heres*, между тѣмъ какъ на дѣлѣ онъ наследникъ только въ части⁶; 3) противъ *alienatio*, сдѣланной во вредъ кредиторовъ⁷.

5. *Minima capitis diminutio*. По древнему праву если должникъ подвергался т. с. д. въ силу адрогаціи, адопціи, эманципаціи, легитимаціи—всѣ долги его погашались, вслѣдствіе чего преторъ предоставлялъ реституцію кредиторамъ, т. е. разсматривалъ т. с. д. какъ бы не совершившейся⁸.

6. *Absentia*. Преторъ Публицій впервые обѣщаетъ въ сво-

¹ L. 25 §§ 5 и 6 Dig. 4. 2.

² L. 1 § 1 и 6 Dig. 27. 6.

³ L. 1 § 17 Dig. 42. 6.

⁴ L. 7 § 1 Dig. 4. 1.

⁵ L. 33 Dig. 42. 1.

⁶ L. 18. Dig. 11. 1.

⁷ § 6. Inst. 4. 6.

⁸ Gaij Inst. 4. 38.—

емъ эдиктъ реституцію тому, чья вещь была узакапирована ли-
цемъ, находящимся теперь въ плѣну или *in absentia reipublicae causa*¹. Случай примѣненія этой реституціи менѣе многочислен-
ны, чѣмъ при реституції *aetate*, которая обнимаетъ всѣ акты,
могущіе причинить вредъ, между-тѣмъ-какъ первая имѣеть въ
виду только вредныя опущенія. Вообще можно сказать, что тотъ,
кто въ теченіи своего отсутствія не могъ сдѣлать опредѣлен-
наго акта и потому претерпѣваетъ потерю въ своихъ правахъ,
или кому въ силу отсутствія другаго лица нельзя выполнить
опредѣленнаго акта,—тотъ можетъ требовать реституції². Подъ
absentia же должно понимать всѣ случаи, при которыхъ мы
не можемъ примѣнять наши права по причинѣ, которая не мо-
жетъ быть намъ зачтена въ вину³. Преторскій эдиктъ случаи
примѣненія реституціи заканчиваетъ словами: «item si qua alia
michi justa causa esse videbitur, in integrum restituam», и во-
просъ въ томъ: эти слова вообще ли относятся къ реституції
или только къ случаямъ *absentia*? Кажется, смыслъ этой gene-
ralis clausula тотъ, что преторъ даетъ реституцію въ случаяхъ,
имѣющихъ сходство болѣе или менѣе близкое съ случаями ясно
поименованными въ эдиктѣ.

In integrum restitutio предоставляетъ преторомъ *causa congnita*, въ рѣдкихъ случаяхъ безъ предварительного изслѣдова-
нія⁴. Срокъ для просыбы о предоставлѣніи реституціи—*annus utilis*, считая съ момента совершеннолѣтія; только когда право
на реституцію было усвоено юридическимъ лицамъ—*annus utilis*
считается съ момента нанесенія *laesio*, такъ-какъ *justa causa*
въ отношеніи города не могла никогда уничтожиться. Преторъ

¹ L. 29. Dig. 49. 15.—L. 15 pr. L. 44. § 7 Dig. 41. 3.

² L. 1 pr. L. 21 pr. Dig. 4. 6.

³ L. 16. Dig. 4. 6. Non enim negligentibus subvenitur, sed neces-
sitate rerum impeditis.

⁴ Напр. при minima capitis diminutio.

лично cognoscet, такъ-какъ то лицо, которое хотѣло измѣнить дѣйствительное положеніе вещей въ силу реституціи, не предъявляло *actio*, но требовало отъ претора *cognitio*. Реституція могла быть требуема не только оскорблѣннымъ лицомъ, но и его наслѣдниками¹ или даже его мандатарiemъ, имѣющимъ для того специальную нѣ общую *procuratio*². Реституція требуется противъ виновника *laesio* или его наслѣдниковъ (*in personam*); она можетъ быть требуема *in rem*, т. е. противъ третьихъ лицъ, въ *possessio* которыхъ находится вещь только въ томъ случаѣ, когда исѣ противъ третьихъ лицъ есть единственное средство избѣгнуть потери права³. Отвѣтчикъ долженъ явиться къ претору или прислать прокуратора, который обязанъ представить *cautio de rato*⁴. Впрочемъ, въ случаѣ реституціи срока давности относительно процесса, судопроизводство у претора иногда происходитъ *brevi manu*, т. е. не выслушивая доводовъ отвѣтчика. Поручитель за главаго должника не можетъ требовать реституціи; но если реституція дается по просьбѣ должника,—она распространяется и на *fidejussores*, развѣ бы *cautio* была дана въ видахъ гарантіи кредитора противъ ущерба, который онъ можетъ испытать отъ реституціи⁵. Дѣйствія реституціи заключаются въ томъ, чтобы привести стороны въ то положеніе, въ какомъ они находились, если бы уничтожаемый реституціей актъ вовсе не имѣлъ мѣста. Всѣ дѣйствія магистрата относительно предоставленія права на реституцію иногда на столько просты, что онъ обязываетъ сторону уплатить сумму или отдать обратно полученнюю вещь, т. е. магистратъ или непосредственно прилагаетъ послѣдствія реституціи или объ-

¹ L. 6. Dig. 4. 1.

² L. 25 § 1. L. 26. Dig. 4. 4.

³ L. 13 § 1. Dig. 4. 4.

⁴ L. 26 § 1. Dig. 4. 4.

⁵ L. 4. § 4. Dig. 4. 4.

зываетъ, что для определенія послѣдствій реституціи требуетъ сѧ еще дальнѣйшая процедура; первый случай составляетъ *judicium rescindens*, т. е. магистратъ вслѣдъ за *cognitio* издастъ декретъ, равняющійся по своимъ дѣйствіямъ реституціи, напр. *minor XXV annis* купилъ вещь очень дорого или продалъ ее очень дешево, — въ первомъ случаѣ преторъ предлагаетъ ответчику обратно отдать деньги, во второмъ — вещь¹; но иногда независимо отъ декрета, который признаетъ реституцію, требуется еще особый процессъ, *judicium rescissorium*, который только и даетъ полное удовлетвореніе скорбленной сторонѣ, т. е. преторъ ограничится определеніемъ, что нарушенное право, изъ котораго вытекаетъ искъ, возстановлено, и тотъ, въ пользу котораго сдѣлано это признаніе, оставляя въ-сторонѣ реституцію, предъявить искъ, слѣд. при *judicium rescissorium* задача реституціи заключается въ томъ, чтобы уничтожить то препятствіе, которое мѣшаетъ примѣненію *actio* или *exceptio*.

20. И такъ, во всѣхъ четырехъ случаяхъ *extraordinarij cognitiones* путь для рѣшенія дѣла одинъ: преторъ рѣшаетъ его самъ въ-силу своей *imperium*, не отсылая тяжущихся къ судью, не выдавая формулы. Съ дальнѣйшимъ развитиемъ процесса случаи примѣненія *cognitiones* учащались, т. е. гражданскій и уголовный процессы испытали ту общую судьбу, что развитіе инквизиціоннаго процесса шло рядомъ съ путемъ формуллярнымъ. И это не одна общая черта уголовнаго и гражданскаго процесса: кроме общихъ принциповъ процесса, какъ-то гласности, публичности и пр., между ними явилась соединительная черта, придавшая процессу политической оттенокъ и потому послужившая къ его упадку, именно: вопросъ о выборѣ присяжныхъ въ уголовномъ процессѣ и о выборѣ одного изъ присяжныхъ (*judex'a*) для рѣшенія *in judicio* гражданскихъ дѣлъ становится, къ не-

¹ L. 24 § 4 Dig. ib.

счастью, вопросомъ политическимъ. Эта-то соединительная черта двухъ процессовъ можетъ служить руководящей нитью къ изученію внутренняго положенія партій въ Римѣ въ VII вѣкѣ, и къ разрешенію вопроса: почему процессъ extra ordinem взялъ безъ труда перевѣсь надъ ordo judiciorum? почему ни въ обществѣ, ни въ сословіи судей и юристовъ притязанія цезарей, стремившіяся къ измѣненію ordo judiciorum въ канцелярскій процессъ, не вызвали слишкомъ рѣзкой реакціи? На этотъ вопросъ намъ отвѣтить разсмотрѣніе leges judicariae, изученіе которыхъ не можетъ быть отдано отъ изученія внутренняго состоянія Рима въ теченіи VII вѣка.